

Глава 7: Предок из книги.

Разговор, по сути, служил для того, чтобы семья Цзян поближе познакомилась с Янь Юнем, и одновременно с этим — чтобы успокоить их и снять любое психологическое бремя. Они пообещали, что как только Янь Юнь прибудет в дом Цзян, к нему будут относиться как к родному сыну.

На протяжении всего обмена любезностями Янь Юнь сохранял безупречное поведение, к вящему удовлетворению троих членов семьи Цзян, которые восприняли его как от природы кроткого, хрупкого и во всём послушного юношу. Разумеется, всё это представление было не более чем тщательно продуманной игрой с его стороны. В конце концов, ему предстояло начать новую жизнь под чужой крышей, а когда живешь под чужой застрехой, волей-неволей приходится склонять голову.

Спустя примерно полчаса беседы с Янь Юнем, трое гостей из клана Цзян покинули поместье Янь, не забыв пригласить Янь Юня почаще навещать их дом. Как только они ушли, Су Муюй тоже поднялась, вежливо попрощалась и увела Янь Юня за собой.

— Муж мой, не стоит ли тебе найти время, чтобы наладить более тесные отношения с этой матерью и сыном? — пробормотала У Пэйпин, глядя вслед уходящей паре. — При таком отчуждении, если маленький Юнь станет мужем Яо-эр в будущем, он может и не захотеть помогать нашей семье Янь, столкнись мы с трудностями, не так ли?

Это предложение заставило Янь Луна серьезно задуматься.

— И то верно; я действительно несколько пренебрегал этой матерью и ее ребенком в последние годы. Однако ты уверена, что хочешь, чтобы я сблизился с Сяо Ци (Малышкой Ци)? Разве ты обычно не противишься моему общению с другими женщинами? — спросил Янь Лун, бросив косой взгляд на У Пэйпин.

Услышав это, У Пэйпин немедленно холодно фыркнула.

— Хм! Если бы не забота о том, чтобы у нашего сына в будущем появился союзник, стала бы я так унижаться?

Бросив этот резкий ответ, У Пэйпин тоже встала и вышла. Янь Лун глубоко вздохнул.

— Ах, ей воистину трудно угодить. Но с другой стороны, нельзя отрицать, что по сравнению с тем, что было десять лет назад, Сяо Ци, кажется, расцвела и стала весьма привлекательной женщиной, — заметил Янь Лун, поглаживая подбородок с расплзающейся по лицу улыбкой. Разница между неоперившейся девочкой-подростком и двадцатилетней женщиной, молодой госпожой, была, конечно, разительной.

Вернувшись в свои покои, Янь Юнь тут же стер улыбку с лица. Он потянулся к книжице, лежавшей у кровати, и принялся вновь перелистывать её страницы.

Сейчас он столкнулся с насущной проблемой: обычные яды имели свои пределы, позволяя ему продвинуть культивацию лишь до стадии малого успеха Лин Ци Цзин (Царство Сбора Ци). Для дальнейшего продвижения требовались яды куда большей мощи, формулы которых можно было извлечь лишь из редких духовных трав.

Однако на первый взгляд он был всего лишь обычным человеком, и было совершенно немисливо, чтобы семья обеспечила его столь драгоценными ресурсами для культивации. Таким образом, Янь Юню не оставалось ничего иного, кроме как самому искать решение.

Хотя Тянь Ду Цзин (Писание Небесных Ядов) скрупулезно описывало великое множество сильнейших ядов, необходимые лекарственные ингредиенты при его нынешних возможностях были абсолютно недостижимы. Раз семья не могла их достать, оставался лишь один путь: купить их на рынке духовных трав в городе Цифэн (Пик Феникса), который специализировался на материалах для практиков, или в лавках пилюль. Однако для этого потребовалась бы валюта культиваторов — Лин Ши (Духовные Камни).

— Увы! Еще одна неразрешимая задача.

Янь Юнь вновь погрузился в досаду, чувствуя знакомую пульсацию в висках. Однако пока он был поглощен своими мыслями, в его ухе, совершенно внезапно, раздался насмешливый смех.

— Хе-хе, эта конкретная дилемма и впрямь довольно обременительна для такого юнца, как ты.

Нежданный голос на мгновение ошеломил Янь Юня, лишив его способности быстро среагировать. Он ответил почти инстинктивно:

— Глупости, я всего лишь обычный человек, где бы я мог достать такие вещи?..

Но не успели слова слететь с его губ, как запоздалое осознание поразило Янь Юня. Внезапно каждый волосок на его теле встал дыбом. Он резко выпрямился, лихорадочно озираясь по сторонам.

— Кто... кто со мной говорит?

Голос, материализовавшийся из ниоткуда столь бесцеремонно, был не просто пугающим — это походило на сцену из фильма ужасов.

— Прекрати поиски; я здесь, на твоём столе, — вновь прозвучал голос.

Вздрагнув, Янь Юнь быстро перевел взгляд на стол и обнаружил, что лежащая там книга испускает мягкое фиолетовое сияние.

— Это ты со мной говоришь? Книга ожила?

Из глубины страниц женский голос тут же резко парировал:

— Это ты тут «ожил»! Если бы я сегодня не защитила тебя от зондирования Шэнь Ши (Божественным Сознанием) твоей матери, твоя практика искусств яда несомненно была бы раскрыта давным-давно.

Эти слова заставили Янь Юня мгновенно всё осознать. Его мать была практиком, и если бы она действительно пожелала шпионить за ним, сам Янь Юнь был бы совершенно неспособен это обнаружить. Он и представить не мог, что эта невзрачная книга обладает столь поразительными способностями.

Впрочем, первоначальный шок Янь Юня быстро прошел, и он стремительно вернул себе самообладание.

— Хорошо, тогда кто именно ты такая и обитаешь ли ты внутри этой книги? — осведомился Янь

Юнь, впорыв взор в том.

Сразу после этого книга взорвалась ослепительной вспышкой белого света. Когда сияние рассеялось, перед Янь Юнем предстала эфирная женщина с распущенными серебряными волосами и пронзительными фиолетовыми глазами, облаченная в бело-пурпурное одеяние. Она медленно опустилась, грациозно паря в воздухе, и устремила на Янь Юня взор с мягкой улыбкой.

Её облик имел сверхъестественное сходство с состоянием самого Янь Юня после активации его ядовитых искусств.

— Позволь мне представиться. Моё имя — Янь Линъюнь (Облако Духа Янь). Строго говоря, полагаю, меня можно считать древним предком твоей семьи Янь. Тянь Ду Цзин (Писание Небесных Ядов), которое ты культивируешь, на самом деле было моим творением, — провозгласила призрачная женщина.

От Янь Линъюнь исходила ощутимая аура зловещей силы; её фиолетовые глаза, в частности, обладали пугающим, почти демоническим очарованием. И всё же, если оставить в стороне эти мрачные черты, она, несомненно, была красавицей высшего толка.

— Ты... ты предок нашей семьи Янь?

Янь Юнь, на удивление, сохранял относительное хладнокровие.

— Именно так. Ваша семья Янь происходит от линии моего младшего брата, — пояснила Янь Линъюнь.

По такому счету эта женщина действительно была предком Янь Юня, хотя, очевидно, принадлежала к самому корню рода или его основоположникам.

— Вот как? В таком случае, каково твое нынешнее состояние — ты Цань Хунь (Остаток Души)? — поглотив бесчисленное множество книг, Янь Юнь сумел с поразительной точностью угадать текущее положение Янь Линъюнь.

Янь Линъюнь кивнула, и выражение её лица стало предельно серьезным.

— Можно сказать и так. Много лет назад я столкнулась с определенными трудностями и в качестве меры предосторожности сокрыла часть своей души в этой самой книге, прежде чем доверить её младшему брату. Я просто не ожидала, что буду пробуждена именно тобой.

Манера речи Янь Линъюнь была на редкость непринужденной, в ней напрочь отсутствовала сдержанность, обычно присущая традиционным женщинам.

— Вот оно что... Ну что же, почтенный предок, раз уж я познал твои искусства яда, полагаю, это делает меня твоим учеником, не так ли? И потомок, и ученик в одном лице. Не завалюсь ли у тебя какого-нибудь наследства? Если да, быть может, ты одаришь меня им? В данный момент я отчаянно нуждаюсь в средствах, — узнав истинную личность женщины, Янь Юнь и сам стал вести себя куда развязнее.

Однако Янь Линъюнь покачала головой с видом абсолютной окончательности.

— Ровным счетом ничего. Эта книга и Ду Цзин (Писание Ядов) — всё моё оставшееся наследие. Боюсь, все остальные мои пожитки давным-давно погребены вместе с моим истинным телом в

каком-нибудь забытом месте упокоения.

Эти слова заставили Янь Юня, в чьем сердце забрезжила надежда, мгновенно провалиться в пучину разочарования.

— Ладно, считай, что я ничего не говорил. Хм! — Янь Юнь тяжело вздохнул, усаживаясь обратно, и принял вид полного безразличия к Янь Линъюнь.

Это внезапное, неожиданное чувство того, что её полностью игнорируют, заставило самообладание Янь Линъюнь пошатнуться.

— Эй! Ты, мелкий паршивец, что это еще за отношение? Разве ты смог бы культивировать без моего Ду Цзин? Прояви надлежащее уважение!

При этом замечании гнев Янь Юня вспыхнул с новой силой.

— Как ты смеешь вообще заикаться об этом? У этого Ду Цзин такие чудовищные побочные эффекты, и я заплатил за них мучительную цену! Почему ты не устранила эти недостатки, когда создавала эту штуковину? — потребовал ответа Янь Юнь, и в его голосе звучало прямое обвинение.

Резкая отповедь Янь Юня на мгновение лишила Янь Линъюнь дара речи. Как создательница техники культивации, она, разумеется, понимала все её тонкости. На самом деле она бодрствовала уже довольно долго, тайно наблюдая за Янь Юнем из тени.

— Хм! Техника культивации, которую я выковала — это редкое и необычайное искусство в этом мире, позволяющее практиковать даже обычным смертным. Разве не совершенно естественно для столь глубокого метода иметь определенные побочные эффекты? Более того, тот факт, что ты превратился в женщину... что ж, можно лишь сказать, что твоя удача была просто ужасной, — заявила Янь Линъюнь пренебрежительным взмахом руки.

У Янь Юня не было ни малейшего желания тратить время на препирательства. Хотя внезапное появление Янь Линъюнь безусловно стало сюрпризом, если она неспособна оказать помощь, то её присутствие не имело большого смысла. К тому же он питал глубокое недоверие к этому предку, столь внезапно материализовавшемуся перед ним.

— Хорошо. Если тебе нечего предложить, прошу, не мешай моим мыслям. Можешь возвращаться туда, откуда пришла, — отрезал Янь Юнь, и в его словах сквозило неприкрытое нетерпение.

Янь Линъюнь, судя по всему, обладала столь же пылким темпераментом. Будучи столь бесцеремонно выставленной, она начала терять терпение.

— Ты?.. Ах ты, мелкий наглец, ты довольно мил, но характер у тебя воистину отвратительный! Ладно! Хорошо, я знаю, что тебе нужно. Если ты трижды прострешься передо мной в земном поклоне и назовешь меня «Великим Предком», я в своем безграничном милосердии разрешу твои финансовые беды, — произнесла Янь Линъюнь, скрестив руки на груди и приняв выжидающую позу в ожидании мольбы Янь Юня.

Однако она ждала довольно долго, но никакой реакции от Янь Юня не последовало.

<http://bllate.org/book/17047/1594494>